Восемь человек, которые сели той ночью, чтобы услышать, что на самом деле происходит, были мрачной группой, Грейнджеры и Ремус кое-что знали об этом, но Гарри и Гермиона обещали сегодня вечером полное раскрытие. Невилл и Луна были очарованы двумя годами дополнительных знаний и возмущены использованием Уизли зелий, пока Сириус составлял список тех, кто заплатит за плохое обращение с его крестником.

Когда они дошли до встречи с Джеймсом и Лили, Сириус был в бешенстве. Мысль о том, что его крестник не хочет возвращаться, заставила старого пса расплакаться.

Когда Гарри объяснил создание хоркруксов, Ремусу стало плохо, он знал, насколько глубоко нужно углубиться в темные искусства даже для того, чтобы найти информацию об этих мерзостях.

Группа значительно приободрилась, когда Гермиона сообщила им, что с двумя уже разобрались, а третий находится в безопасности в Гринготтсе, в их хранилище, и они знают местонахождение, а также защиту вокруг других.

«Наш план состоит в том, чтобы тренироваться летом, отправляясь на поиски сокровищ с Сириусом и Ремусом, чтобы собирать и уничтожать эти вещи». Гарри ждал вопросов, и Дэн не подвел.

«Я действительно рад видеть, что вы принимаете помощь, когда пытаетесь удалить эти предметы, но как вы собираетесь их уничтожить?»

«У василиска в тайной комнате гораздо больше клыков, чем тот, который он вонзил в меня, один из крестражей в настоящее время также хранится в Хогвартсе, поэтому нам нужно придумать предлог, чтобы вернуться туда, чтобы собрать его и собрать. Василиск».

Невилл и Луна сидели, держась за руки, когда блондин спросил: «Мы можем остаться здесь этим летом и потренироваться с тобой? Не думаю, что мой папа будет сильно возражать».

«Все сделано, твой отец и бабушка Невилла проведут здесь некоторое время на каникулах. Мы начинаем завтра в семь, и первые несколько дней будут убийственными!» Гермиона вспоминала и вспоминала боль в мышцах, сопротивляющихся каждому движению.

— Ремус приготовил нам подарки, чтобы мы не оказались совершенно бесполезными в бою, можно мы тоже потренируемся с тобой? Вопрос Эммы поставил подростков в тупик, но они не могли найти причину, почему не должны.

«В течение первых десяти дней или около того мы будем концентрироваться исключительно на том, чтобы привести наши тела в форму, возможно, с помощью рукопашного боя. Фирменный прием вашей дочери — удаление коленных чашечек людей. Она выяснила, что мужчины, как правило, концентрируются на защите некоторых других частей своего тела. анатомия, оставляющая колени легкой мишенью, с этим гоблином это определенно сработало». Гарри с

восхищением смотрел на свою уже покрасневшую невесту.

«Действительно ли необходима вся эта физическая подготовка?» Сириус застонал.

«Говоря как истинный чистокровный Сириус, моя прекрасная невеста может надрать тебе задницу в бою, с палочкой или без нее. Наша подготовка помогла нам выстоять против всего, что мог бросить в нас Волдеморт».

Сириус лишь недоверчиво фыркнул, прежде чем Ремус искусно расставил ловушку: «У меня пятьдесят галлонов на красивую брюнетку!»

И Дэн, и Эмма делали ставки на то, что Гермиона победит Сириуса, как и Ремус, они видели свою дочь в действии.

Сириус знал, что попал в ловушку состязания, в котором не мог победить, даже когда он победил Гермиону, что было славным в победе над четырнадцатилетней девочкой.

Он встал, и Гермиона подошла к нему с протянутой для рукопожатия рукой. Сириус осознал свою ошибку, когда летел по воздуху, тяжело приземлившись на спину, прежде чем обнаружил, что ботинок Гермионы мягко коснулся его горла, в то время как его палочка была позади молодого человека. ухо ведьмы. Менее чем за пять секунд она вывела из строя, обезоружила и поставила его в положение, в котором он был бы мертв, если бы она того пожелала, и он ничего не мог с этим поделать.

Ремус подошел и помог своему смущенному другу с этажа: «Не волнуйся, Сириус, она бы сделала то же самое со мной, ты бы видел, как они в Гринготтсе убивают семерых вооруженных гоблинов, не вынимая палочки».

«Чистокровные по своей природе ленивы, они будут использовать либо свою магию, либо наш призыв к домашнему эльфу для выполнения любой задачи, и в любом длительном бою наш более высокий уровень физической подготовки даст нам большое преимущество. Пожиратели смерти привыкли к тому, что их жертвы либо убегают, либо замерзая от страха, когда вы преодолеваете запугивание и даете отпор, становится очевидным, что они не такие сильные или умелые. Не нужно много магических навыков, чтобы мучить и убивать маггловъ, особенно когда ваши любимые проклятия непростительны».

Слова Гарри имели смысл для чистокровных Невилла, Луны и Сириуса; они часто вспоминали о них в последующие дни, когда им хотелось лечь и отдохнуть.

Гермиона изложила остальные свои планы: «В пятницу студенты подключаются к точке появления в Косом переулке, а сотрудники остаются, чтобы привести институт в рабочее состояние до сентября. нам в момент перед нашей свадьбой, давая нам передышку, прежде чем мы придумаем, как проникнуть в Хогвартс».

«Хорошо, я знаю, что сейчас я не в лучшей форме, меня только что избила молодая девушка ради Мерлина, но я мог бы поклясться, что где-то слышал, как ты сказал «свадьба».

«Гермиона и я женимся в мой день рождения, так как закон разрешает это последним в очереди благородного и древнего дома. два года. Свадьба будет проходить здесь, и, конечно же, вы все приглашены».

Сириус повернулся к Грейнджерам и Ремусу: «Вы знали об этом? Вы согласны с этим?»

Именно Эмма ответила обеспокоенному крестному отцу: «В действительности они были лучшими друзьями в течение пяти лет и официально встречались с одним из них, связь, которую они разделяют, более близка, чем все, что мы знаем, и их любовь друг к другу запредельна. мера. Мы ведем войну здесь, и эти двое по какой-то причине находятся в эпицентре бури. Учитывая их положение, я хотел бы думать, что Дэн и я поступили бы так же». Дэн наклонился и поцеловал жену, подтверждая ее предположение.

«Мы знаем, почему Гарри и я оказались в центре всего этого, пророчество поместило его туда, и я отказываюсь оставить его, будь проклят темный лорд».

Гарри рассказал им пророчество перед тем, как повернуться к Невиллу: «Два мальчика соответствовали этому профилю, поэтому наши родители согласились, я мог бы расти с братом, а не с этим противным, толстым ублюдком двоюродным братом, и по этой причине больше, чем кто-либо другой. другой я никогда не прощу Дамблдора ".

Трое мужчин были в ярости и все переговаривались друг с другом.

«Знал все это время»

«Никакого обучения»

"Свернуть его тощую шею"

В каждом случае фраза «манипулятивный старый ублюдок» использовалась широко и неоднократно.

Невилл только что поцеловал Луну на ночь, они стояли у двери ее спальни, не желая отпускать друг друга и не обращая внимания на окружающий мир, поэтому они оба чуть не выпрыгнули из носков, когда Гарри положил руки им на плечи.

«Я так рада, что вы двое собрались вместе до того, как нам пришлось рассказать эту историю, я беспокоилась, что это повлияет на ваши чувства друг к другу. Мы также хотим, чтобы вы оба были рядом со мной и Гермионой, когда мы поженимся в следующем месяце, потому что Когда мы пошли в служение в ту ночь, мы были так близки, как семья, ни у кого из нас нет братьев и

сестер, поэтому мы все как бы усыновили друг друга, и вы стали нашими братом и сестрой Вот почему мы так отреагировали в коридоре, Луна. , ты наша сестра, и никто не связывается с нашей младшей сестренкой! Мы с Гермионой очень тебя любим, и Рождество, которое мы все вместе провели в твоем доме, — лучшее, что у меня когда-либо было».

Гермиона присоединилась к тому, что превратилось в групповое объятие, хотя Луна со слезами на глазах сказала: «Я всегда хотела иметь брата и сестру».

Гермиона ответила: «Это то, чего мы все хотели, Луна, но разные обстоятельства помешали нашим желаниям сбыться, мы были четырьмя одинокими людьми, каждый из которых нашел партнера, который дал нам силы, чтобы протянуть руку другим. унция обмана в его теле Мы знаем, что тебе трудно доверять людям, Луна, но однажды мы преодолели это, и теперь у меня есть шанс узнать своего лучшего друга и младшую сестренку намного раньше, чем раньше, я действительно с нетерпением жду этого."

Луна одной рукой обняла Гермиону, а другой обняла Невилла: «Я не знаю, что это такое, но что-то говорит мне доверять всем присутствующим, я уверена, что это не Морщиноглазый кизляк, потому что они ушли, когда ты держал меня взаперти. коридоре. Видимо, доброта и любовь их прогоняют, неудивительно, что папа их так и не нашел».

Все посмотрели на Луну, прежде чем юная ведьма расхохоталась, к изумлению Гарри и Гермионы и смущению Невилла, блондин шуткой прогнал своих мифических существ — она им доверяла!

«Хорошо, сестренка, у нас с тобой свидание в нескольких магазинах в субботу, и мы потащим с собой наших мужчин, чтобы нести сумки. Если вы, мальчики, думаете, что наши упражнения трудны, просто подождите, пока вы не увидите магазины мисс Лавгуд и мисс Грейнджер».

«Теперь у нас серьезные проблемы, Нев, — пошутил Гарри, — слушай, завтра в семь утра на пляже, и я держу пари, что ты возненавидишь нас к восьми! Помимо шуток, это действительно помогает, и вы двое отлично сражались на нашей стороне, это была глупая ошибка, из-за которой Гермиона была проклята, поэтому теперь мы укладываем наших врагов, и они не встают без медицинской помощи».

Последовали объятия и поцелуи со всех сторон, и ни Невилл, ни Луна не прокомментировали тот факт, что Гарри и Гермиона вошли в одну комнату.

-ooooo-

— Это нормально — ненавидеть тебя, Гарри?

— Еще двадцать минут, Нев, — сказал я после восьми, а Гермиона заявила раньше. Мы не можем позволить ей снова победить, иначе эта всезнайка может всплыть на поверхность.

Обе девушки стояли плечом к плечу со своими бойфрендами и знали, что подшучивание было в шутку; как только они смогут заставить свои легкие работать должным образом, насмешки будут возвращены, когда дыхание будет разрешено.

Эмма слушала перепалку между мальчиками с улыбкой на лице; Теперь она поняла, откуда взялось новообретенное чувство юмора Гермионы. Эмма думала, что она была главным кандидатом на сердечный приступ, когда она бежала по мокрому песку у кромки воды, время от времени волны омывали ее ноги и приглашали ее остановиться и использовать песок по его первоначальному назначению, лежа во время загара.

Эмма смотрела на своего мужа, бегущего рядом с ней, и могла бы его шлепнуть, ее ноги словно превращались в желе, а Дэн, казалось, бежал без усилий, и она чувствовала, как он счастлив через их чудесные браслеты.

Дэн не мог припомнить, чтобы он был счастливее, сегодня утром он проснулся с красивой обнаженной женщиной на руках и теперь бежал с ней по частному пляжу. Дэниел Грейнджер мог с уверенностью сказать, что ему нравилось заниматься стоматологией, но он обожал свою новую жизнь, новую жену, новую дочь и вскоре стал зятем. С одной стороны у него было Средиземное море, а с другой его великолепная жена, его тело могло болеть позже, но в данный момент Дэн не чувствовал боли.

Сириус попал в беду; упражнение, которое он сделал, было уже больше, чем когда-либо в его жизни. Его каникулы в Азкабане, возможно, сделали его физически слабее, но снабдили его железной волей, которая была единственным, что удерживало его в вертикальном положении.

Его случайное поражение от рук Гермионы укрепило его мнение о том, что он просто обязан принять в этом участие, они начали пробежку по песчаному пляжу, а затем вернулись по мокрому песку. Несколько кругов спустя, и он был мертв на ногах, мысль о горячем душе, обильном завтраке и о том, как провести день, лежа у бассейна, пытаясь изменить цвет своей кожи с серого, была больше, чем он мог ожидать за более чем десятилетие. и это заставляло его двигаться.

Утес означал конец их пляжа, и Гарри приказал остановиться, всем нужна была передышка, поэтому он дал им десять минут, прежде чем позвать Добби. Его маленький друг начал раздавать маленькие пакетики, и всем стало легче после того, как эльфийский энергетический напиток сделал свое дело.

«У нас есть еще час для упражнений, но сейчас мы попробуем что-то другое, в каждой сумке должны быть часы, пожалуйста, наденьте их и следуйте за мной». Гарри вошел в море, прежде чем собрать всех вокруг себя: «Установи свои часы на один час, затем достань кусок жабросли, который находится в твоей сумке, это вызовет легкую боль в первую минуту, но затем позволит тебе дышать под водой некоторое время. час. Оставайтесь вместе и планируйте закончить на другом конце пляжа, когда время истечет».

Эмма ела жаберную траву и думала, что боль не такая уж сильная, пока не поняла, что не

может дышать. Она начала паниковать, когда Гарри окунул ее голову под воду.

Гарри доел свой последний ужин, убедившись, что с ними все в порядке, под водой было много возбужденных людей, и он отправился на самую странную и самую замечательную игру «Следуй за лидером», в которую они когда-либо играли. Гарри и Гермиона все еще могли общаться через свои кольца и умудрялись держать всех более или менее вместе. Рыбная и растительная жизнь была намного интереснее и уж точно разнообразнее, чем на дне Черного озера в феврале. Они заметили, как Невилл и Луна ускользнули для подводного поцелуя, они намеренно не заметили, как мама и папа сделали то же самое, Сириус и Ремус не обращали внимания на этот опыт, пока их не сопровождала женщина по их выбору.

Поскольку час почти истек, группа переместилась на более мелкую воду, и им пришлось встать только тогда, когда эффекты исчезли. Это была очень взволнованная группа, которая поднялась обратно на скалу, чтобы принять душ и позавтракать, только Гарри уже сталкивался с этим раньше, но все хотели повторить это снова. Тот факт, что они только что провели час, плавая и используя почти каждый мускул своего тела, был забыт в их удовольствии от времени, проведенного под водой.

Гарри и Гермиона готовились в своей библиотеке к экзаменам, которые собирались сдавать; между их общим знанием и библиотекой Тома в голове Гарри у них не будет проблем. Их цель состояла в том, чтобы выбить Тома Риддла из таблицы лидеров по большинству СОВ и ТРИТОНов, они планировали сдать все экзамены, которые у него были, с добавлением магловедения.

Ни один из них не считал это мошенничеством, поскольку им никогда не понадобится использовать эти результаты, чтобы сделать карьеру, имя и состояние Поттера в значительной степени гарантировали, что все двери в волшебном мире будут открыты для них. Это было в глаза Риддлу и Дамблдору, поскольку студенты Института Поттера будут держать рекорд. До конца августа они будут женаты, эмансипированы и станут полностью квалифицированными ведьмами и волшебниками, исключающими любые юридические споры о том, что они несовершеннолетние, используемые против них.

Они были встревожены, когда появился Добби, "прошу прощения, но эльфы сказали мне, что Кости находится в поместье Малфоев и недовольна, она требует, чтобы они сказали ей, кто этот таинственный новый хозяин. Я думаю, что она была в Гринготтсе первой, и это добавило к ее плохому настроению».

— Не могли бы вы привести ее сюда, пожалуйста, Добби? — спросил Гарри.

Через несколько минут он вернулся с явно разъяренной Амелией и двумя аврорами: «Лорд Поттер, я требую знать, во что вы играете!»

"Мы на самом деле изучаем зелья, так как у нас был такой дерьмовый профессор по этому предмету, почему бы тебе не присесть, мы выпьем чашку чая и вынесем все, что тебя беспокоит, на открытое пространство, я не очень хорош в угадайках». Они оба прекрасно

представляли, что так взволновало Амелию, но ждали, чтобы узнать, как много она знает.

Брут немедленно прибыл с чаем и безалкогольными напитками, пока они медленно отмечали свои места в книгах, которые изучали.

Амелия сделала глоток чая, в то время как оба аврора стояли позади нее, - пропел Снейп, давая нам больше информации, чем я мог бы предположить, что привело к заполнению ордеров на арест и замораживание активов некоторых очень известных пожирателей смерти. Вы можете себе представить наше потрясение, когда мы обнаружили, что одиннадцать человек бежали из страны, а один был в плену у гоблинов. Еще большим потрясением было то, что во всех случаях их хранилища были опустошены, но не ими. Я хотел бы знать, что вы можете рассказать мне об этой ситуации?»

Гарри схватил Гермиону: «Ты абсолютный гений!» он заявил, прежде чем поцеловать, что только смущенный кашель Амелии в конце концов прекратился.

Он посмотрел на женщину, прежде чем спросить: «Я полагаю, вы доверяете этим двоим, иначе их бы здесь не было?» Легкий кивок Амелии был единственным ответом, который ему требовался: «Самые богатые пожиратели смерти создали метод, позволяющий Волдеморту получить полный доступ к их хранилищам, мы хотели лишить его этих значительных ресурсов и, надеюсь, некоторых последователей. Мы законно опустошили их хранилища, за исключением один Кнут и записка, написанная моей блестящей невестой. В ней в основном говорилось, что Том недоволен ими и выразит свое неудовольствие при первой же возможности. Мы надеялись, что некоторые из них сбегут, но ожидали, что остальные придут за нами, поэтому мы, вместе с родителями Гермионы здесь».

Кингсли не удержался и расхохотался: «Извините, босс, но это чертовски блестяще и нанесло этим ублюдкам больше вреда, чем мы».

«Ваш аврор прав, их бы протащили через суд, заявляя о своей невиновности, разбрасывая золото, как удобрение из драконьего навоза, пытаясь добиться желаемого результата. Таким образом, их бегство из страны равносильно признанию вины, и они могут быть судимым заочно без оказания неблагоприятного влияния». — добавила Гермиона.

Амелия понимающе кивнула: «Вы, конечно, правы, и испытания для нашей стороны пройдут намного легче, если Малфой не будет распространять свое золотое влияние, я только разочарован, потому что я хотел, чтобы часть их нечестно полученных доходов укрепила отдел авроров. "

В этот момент появился Добби с чековой книжкой, которую дал им Гринготтс, "этот маленький педераст теперь знает, что я собираюсь сделать раньше меня!" Смех Гарри нейтрализовал это замечание, и Добби был вне себя от радости, предвосхищая потребности своего хозяина, было величайшим достижением домовых эльфов.

Гарри вручил Амелии чек, и она попыталась, но не смогла не отреагировать на сумму, на

которую он был выписан. Она передала его Кингсли, который жил не лучше, чем его босс, но именно розововолосый аврор, заглянувший через его плечо, взял золотую медаль. .

«Борода Мерлина! Пять миллионов галеонов? Черт возьми, я даже не знал, что там столько золота».

Амелия, тем не менее, была полностью занята: «Лорд Поттер, прежде чем принять это, я хотела бы спросить, что вы надеетесь получить от этого пожертвования».

«Все, о чем я прошу, это как можно лучше использовать его в отделе авроров, я бы не осмелился предположить, что знаю, что это было. ...Меня зовут Поттер, а не Малфой!"

Она кивнула ему, чтобы он продолжал.

«Мы знали, что Пожирателям смерти срочно понадобятся деньги, и они не могут выходить на улицу, продавая свою одежду, поэтому мы пришли к соглашению с Гринготтсом и купили все. Некоторые из этих вещей должны быть темными, и мы не хотели если они появятся среди обычных волшебников, даю слово, что каждый предмет будет проверен, а все темное уничтожено».

Амелия не могла полностью сдержать дрожь, которая пробежала по ней при мысли о том, что некоторые из этих предметов попали не в те руки: «Я думаю, что это очень разумное решение и отличная общественная услуга».

Озорная сторона Гермионы снова всплыла на поверхность: «Мы фактически купили предметы на их собственные деньги по цене намного ниже рыночной».

Шак снова засмеялся: «Эти двое могут лишить нас работы, босса, и этот чек будет направлен в наш пенсионный фонд, устранение Снейпа было отличной работой, но это снова чертовски блестяще».

Амелия могла видеть, что следующий бит стоил Гарри, поэтому она попросила его продолжить.

«Я предполагаю, что Снейп дал вам достаточно информации, чтобы арестовать Дамблдора, но я бы хотел, чтобы вы пока сидели на этом и предложили министерскую поддержку запланированному турниру, запланированному для Хогвартса».

Гарри мог видеть, как выражение лица менялось, так что настойчиво продолжал: «Мой приоритет номер один — победить Риддла, и выполнение этих запросов будет иметь большое значение для достижения этой цели. Я хочу, чтобы Дамблдор имел дело, вероятно, больше, чем вы, но пока этот старый ублюдок сидит интриги и планирование мирового господства Риддл выбрасывает непростительные вещи, как психопат, страдающий манией величия, которым он и является. Как вы думаете, с кем из них мы должны иметь дело в первую очередь?

Дамблдор не будет бежать и прятаться, потому что он горд тем, что думает, что его когда-нибудь поймают, пока Риддл убивал своего отца и бабушка и дедушка, когда ему исполнилось семнадцать».

Гермиона продолжила: «Мы позволим старому пердуну думать, что он манипулирует нами, в то время как он будет делать именно то, что мы хотим. Устранение Дамблдора первым может подтолкнуть всех сидевших за забором в лагерь Риддла, а это то, чего мы определенно не хотим».

«Мы должны внести ясность: вы не просите Дамблдора об особом обращении, это просто порядок, в котором мы общаемся с людьми, который касается вас обоих». Амелия не хотела, чтобы возникло недопонимание.

— Совершенно верно, — сказал Гарри, — я хочу, чтобы Дамблдор оставался в Азкабане до конца его жизни, но мне нужна смерть Риддла, чтобы я мог прожить свою.

Амелия взглянула на Шака, который слегка кивнул, так что план был одобрен, тот факт, что она была полностью согласна с оценкой Гарри о том, что Риддл представляет гораздо большую опасность, был единственной причиной ее решения, Амелия не была Фаджем и не продается.

«Это приводит нас к еще одной проблеме, которую никто из нас не мог предвидеть, в каждом случае Пожиратели смерти сбежали и бросили своих детей, которые в настоящее время посещают Хогвартс. Нам нужно принять решение к пятнице, что с ними делать, но я боюсь, что большинство направляется в приют». Реакция двух подростков шокировала Амелию; это были дети-пожиратели смерти, большинство из которых пытались сделать свое время в Хогвартсе несчастным.

«Этого не произойдет, Амелия, Риддл — продукт приюта, так что эту идею можно сразу же отвергнуть. Если вы сможете держать Дамблдора подальше от нас, мы хотели бы поехать в Хогвартс в четверг и встретиться с ними индивидуально, мы заставим их альтернативное предложение детскому дому и покрытие всех расходов». Гарри снова выдумывал это на ходу, но он знал, что не может отправить кого-то в приют, даже Драко.

«Я бы хотел, чтобы эти двое сопровождали вас, если вы не возражаете, у них нет времени на Дамблдора, и они будут держать его подальше от вас по моему приказу».

Гермиона помедлила, прежде чем ответить: «Пока любые внеклассные занятия, которыми мы занимаемся, остаются между пятью людьми, присутствующими в этой комнате, опять же, я гарантирую, что мы не нарушим никаких законов».

Это была заинтригованная мадам Боунс, которая согласилась, поблагодарила их за гостеприимство и решила, что не пропустит четверг, поэтому пригласила и себя. У нее было ощущение, что это может быть шанс, который выпадает раз в жизни.

Как только они ушли, Гарри повернулся к своей невесте: «Помогите!»

Она только рассмеялась: «Конечно, ты уже знаешь, что у меня уже есть идея, и я не могу дождаться, когда увижу выражение лица Драко, когда мы скажем ему».

Ее идея заставила Гарри выть от смеха, теперь, если бы они могли пройти мимо Дамблдора и посетить комнату и комнату требований, они могли бы сделать почти все свои дела до свадьбы.

-ooooo-

Джинни Уизли не нравилась последняя неделя семестра в Хогвартсе, она знала, что ее семья бедна, и использовала семейную дружбу с Гарри, чтобы противостоять некоторым из худших колкостей, направленных в ее адрес ее сверстниками. Теперь, когда дружба публично закончилась, они были безжалостны в своих словесных нападках, Гарри, называя близнецов хулиганами, также ограничил их приключения, поскольку никто больше не смеялся над их розыгрышами, а только утешал жертв. Рон ходил так, словно его голова была засунута в задницу, а Перси был просто Перси, напыщенный придурок разрушил ее жизнь, когда вырвал палочку из ее рук, и ему было наплевать.

Да, можно было с уверенностью сказать, что Уизли плохо проводят время, и она шла в неиспользуемый класс, где ее отец созвал экстренное семейное собрание. Джинни предчувствовала, что это плохие новости.

К тому времени, когда она пришла, ее отец и четыре брата уже сидели, поэтому они сразу же приступили к делу.

«Я сегодня созвал всех сюда, потому что в последнее время дела действительно ухудшились, Нора полностью разрушена, а твоя мать находится в больнице Святого Мунго, чтобы выяснить, что произошло. Нам придется жить в палатке». Мне удалось занять в обозримом будущем, в сочетании с новостью о помолвке Гарри с грязнокровкой, я боюсь, что семья не может больше ждать и должна продать свой единственный доступный актив.

Джинни была совершенно сбита с толку замечаниями отца: что у них есть такого, что стоило бы столько денег, чтобы восстановить нору? Ее сердце упало до глубины души, когда она заметила, что ее отец и братья смотрят на нее, конечно, они никогда не опустятся так низко.

Она вытащила свою палочку, но Перси снова оказался быстрее, когда выхватил ее из ее руки: «Ты не можешь серьезно подумать о том, чтобы продать меня?»

«Это называется помолвкой, и мы получим выкуп за невесту, — Артур наложил на свою дочь заклинание, которое на несколько секунд заставило ее светиться белым, — хорошо, девственница принесет более высокую цену».

«Ради Мерлина, мне всего двенадцать!» Джинни громко запротестовала.

Артур Уэсли только улыбнулся своей единственной дочери: «Твое второе имя тоже Молли, так что я просто хотел убедиться, что ты не унаследовал ее, я постараюсь что-нибудь устроить на каникулах, так что наслаждайся последними днями в школе, Я бы отвез тебя домой, только нам некуда идти».

«Вы имеете в виду, что я выхожу замуж этим летом? Как это возможно и кто будет женихом?» Джинни не смогла сдержать ужас в своем голосе.

«Конечно, это будет этим летом, нам нужны деньги сейчас, и женихом будет тот, кто предложит нам больше всего. Возможно, нам придется купить вам новое нижнее белье, потому что потенциальные женихи захотят увидеть, что они получат за свое золото».

Джинни не могла поверить, что отец говорил о ее теле так, будто оно было его собственностью и могло быть продано тому, кто больше заплатит. «Ты больной ублюдок, я убью себя, прежде чем позволю какому-нибудь незнакомцу прикоснуться ко мне руками, мне все равно, сколько у него золота. Я тебе двенадцатилетняя дочь, а не какая-то говядины для продажи на рынке».

Артур выглядел явно самодовольным: «Ты чистокровная дочь, и семейная магия не даст тебе навредить, так сказать. Ты выполнишь свой долг и выйдешь замуж за того, кого я решу, независимо от их возраста или любых других условий, свой долг жены и не позорить честь нашей семьи».

«Что за честь, черт возьми, ты стоишь там, говоришь о чести и одновременно продаешь свою дочь тому, кто больше заплатит, ты действительно больной ублюдок». Теперь Джинни кричала на него и молилась, чтобы она скорее проснулась от этого кошмара.

«Нет, я твой отец и глава семьи, мое решение окончательное, так что этим летом у тебя будет муж, а у Уизли будет новый дом».

Она видела решимость в глазах отца, и от ее чистокровных братьев тоже не было никакой помощи. Ее мать была готова использовать приворотное зелье на Гермионе, чтобы Рон мог получить ее вместо Гарри; она вряд ли была бы в ужасе от такой договоренности.

Джинни опустилась на пол и свернулась калачиком, ее тело сотрясали рыдания, когда она плакала о своей потерянной жизни, слушая, как ее братья спорят об улучшениях в новом доме, который ее тело должно было обеспечить. У нее не было ни волшебной палочки, ни мнения, ни другого выбора, кроме как подчиниться воле отца и быть проданной тому, кто больше заплатит, где по волшебству она будет его командованием.

Единственные люди, которые платили деньги за невесту, были те, кто не мог получить ее другим способом, Джинни знала, что ей суждено стать игрушкой старика, и от этой мысли ее рвало на пол.

Джинни больше никогда не сможет похвастаться тем, что она чистокровная женщина.

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123067